

«ПЛАМЕНЕЮЩЕЕ СЕРДЦЕ»

В ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НИГДЕ НЕТ...
ЧРЕЗМЕРНОЙ ТРЕСКОТИ СЛОВ И ЛОЖНОЙ
ЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ВЫСОКОПАРНЫХ ФРАЗ...
ПЬЕСЫ АХУНДОВА НАПИСАНЫ ТАЛАНТИ-
ВО И ТАК ЖИВО РИСУЮТ ЖИЗНЬ НАШИХ
СОСЕДЕЙ-АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ, БУДУТ ДАЮТ
ЕЕ ЗЕРКАЛЬНО-ЯСНОЕ ОТОБРАЖЕНИЕ.

Ананий ЦЕРЕТЕЛИ (1898 г.)

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

раз превосходишь деспота и тирана, тебе недостает только единодушия и единодушия для того, чтобы совершить революцию и освободиться от рабства. Если бы этот недостаток устранился, то ты легко подумал бы о себе и о своей стране, но и от уз нелепых религиозных убеждений.

Я нисколько не сомневаюсь, что эти пламенные слова, достойные быть написанными золотыми буквами в анналах общественной мысли Азербайджана, направлены не только против иранского деспотизма, но и против царизма и тиранического правления в любой стране.

Мы не должны удивляться тому, что иногда Ахундов противопоставлял европейские порядки, и в особенности христианство, деспотизму и исламу, господствовавшим на Востоке. Мне кажется, что, во многом ставя в пример образ жизни европейцев, он вовсе не преследовал цели идеализации Запада. Ахундов хотел только подчеркнуть, что развитие цивилизации, политических институтов и в особенности парламентарного образа правления привели народы западных стран к большому прогрессу, обусловив более высокий уровень их развития по сравнению с народами, живущими на Востоке. Ведь это факт, что страны Востока в силу целого ряда исторических причин и в большинстве случаев в результате жестокой колониальной политики империалистов серьезно отстали от Запада в своем развитии.

Ахундов с горечью констатировал эту отсталость Востока. Он был преданным другом угнетенных народов, считал колониализм, господствующий в странах Азии и Африки, чудовищной несправедливостью и предвещал его конец, завоевание свободы народами этих континентов. Я уверен, что сейчас, переживая негодующие высказывания Ахундова против колониализма, люди, сбросившие и сбрасывающие цепи рабства, поминутно добрым словом своего большого друга из далекого Азербайджана, который гениально предвидел время, когда грянет час их свободы.

Мне хочется еще раз обратить внимание на критику Ахундовым мусульманской религии. Этой критикой он хотел внушить своим читателям мысль о необходимости замены религиозных воззрений вообще — научными представлениями, веры в благоденствие в потустороннем мире — борьбой за земное счастье, прозябание в невежестве — овладением грамотой и культурой. И если мы сегодня сочтем эти мысли за отжившую свой век просветительскую проповедь, то допустим большую, грубую ошибку. Ведь и сегодня задача борьбы против религиозных представлений и измышлений не снята с повестки дня. Если бы Ахундов жил сегодня, он сказал бы:

«В борьбе против религии я был активнее и непримиримее, чем многие из вас, современные писатели!».

Кому не известно, что политическое и социальное освобождение еще не есть полное освобождение масс от религии и других вредных представлений, вытекающих из нее. Определенная часть народа и ныне не свободна от пут религии, следует косным обычаям, относится к женщине чуть ли не по законам шариата. И разве острые выступления Ахундова против духовного рабства не являются и альгой идеи, и от своих произведений ждал не просто художественного наслаждения, а выводов для жизни и общества.

И в самом деле, что бы мы ни взяли — художественную прозу и драматургию, философские произведения писателя, его письма, — он везде прежде всего предстает как гражданин. Его литературные творения составляют органическое единство идейности и художественности, глубины содержания и поэзии. Основоположник азербайджанской реалистической прозы, создатель произведения огромной обличительной силы — «Обманутых звезд», автор бессмертных комедий, неслыханно по точности и яркости воспроизводящих картины жизни современного Азербайджана, он каждым своим произведением звал народ к борьбе. Но, может быть, с наибольшей полнотой гражданственности творчества Ахундова сказана в «Письмах Кемал-уд-Довле», до сих пор не имеющих у нас себе равных в жанре литературно-философского памфлета. Здесь вновь предстал тот синтез содержания и формы, которого так умел добиваться Ахундов. Это прекрасный образец философской прозы в азербайджанской литературе. Сли-

ные рамки, как некоторые современные горе-теоретики. Он всегда был противником догматиков, сковавших фантазию художника. Известно, что и сейчас есть люди, которые тянут социалистический реализм к однообразию и к одно-сторонности, лишая его богатства форм выражения. Некоторые, например, договариваются до того, что наши легенды и сказки являются чуть ли не выражением идеалистических воззрений. Они не могут понять, что форма не самоцель, что о ней надо судить по тому, с какой глубиной позволила она автору отобразить современные идеи. Разве не ясно, что романтические рассказы Горького, созданные им с великой революционной страстью, нельзя представлять себе вне понятия социалистического реализма! И если основная цель советского писателя заключается в том, чтобы во всей многогранности и красоте отобразить нашу действительность, то вряд ли это можно сделать, если заставить всех писать в одной манере. И радостно, что Ахундов мыслил о реализме так, как если бы был нашим современником.

В одной из своих литературных

заметок он писал: «Красота содержания складывается из повествования и критики. Причем, повествование, и критика должны соответствовать истине. В содержании произведения не должно быть ничего, не соответствующего действительности... все сказанное должно соответствовать повздукам, натуре, поведению и духам рода человеческого или же соответствовать повздукам, натуре, поведению животных, или же соответствовать состоянию растений, неживых организмов».

Таким образом, если содержание какого-нибудь стихотворения противоречит этим условиям, то есть его содержание противоположно истине и не представляет собою правды, оно не является стихотворением и его нельзя называть произведением поэзии. Нынешним арабским и иранским поэтам неведомы эти условия. Они соображены... в «Шахнаме» Фирдоуси, «Сокровищнице тайн» и «Семи красавицах» Низами.

Пусть даже Фирдоуси заставляет Рустама появляться на белом чадоме (духе), а Низами рассказывает о призраках, все равно они

не наносят ущерба замыслу, ибо не являются их состоянием, как состояние и поведение человеческого рода. Так же, например, несравненный творец Англии Шекспир воплощает поведение и нравственность людей в таких призрачных существах, как джины, дьяволы и духи.

Значит, верность литературе истине, жизни, Ахундов гневно ополчился против бессмысленных произведений придворных поэтов Ирана, полных высокопарных выражений. Только бездарные поэты, считал он, могут писать «дребезг и бестолковщину», выражая омерзительные реакционные идеи. Разве может быть прекрасно произведение, в котором та же называемый «поэт» за людей считает лишь тех, кто померкнет перед Мухаммедом, а тех, кто не исповедует ислам, относит к насекомым. Подлинный талант всегда освещает свое создание светом высоких идей. Красота мысли и содержания составляет душу, жизненный нерв произведения.

Эти заветы титана реализма пронесли через всю последующую историю нашей литературы ее лучшие представители. Эти заветы, как эстафета, переданы нам. И сегодня, склоняя свои головы перед великим соотечественником, мы с гордостью говорим: его дело — в надежных руках, азербайджанская литература идет по правильному пути, по пути социалистического реализма. Она, счастливая наследница ахундовских традиций, правдиво отображает сегодняшнюю жизнь азербайджанского народа — жизнь полноправную, светлую, радостную, жизнь, о которой так мечтал Мирза Фатали Ахундов. А его книги, нетленные, живые из живых, — в строю самой читаемой литературы, и не только в нашей республике, но и далеко-далеко за ее пределами. И если еще до революции комедии Ахундова шатались за рубеж Азербайджана — в Россию, Францию, Германию, Англию, многие страны Востока, то сегодня его слава стала поистине всемирной. Не случайно 150-летие со дня рождения азербайджанского мыслителя и писателя отмечается по решению Всемирного Совета Мира. И его «пламенеющее сердце» словно и сейчас рядом с нами — сердце единомышленника, полное любви к родному народу, полное заботы о благе человечества.

Мыслитель и художник

Мирза Фатали Ахундов — один из замечательных писателей прошлого столетия. В его бессмертных произведениях выражена прекрасная душа, лучшие мысли и чувства его народа. Мирза Фатали — великий поборник человеческого прогресса, проповедник братства между народами.

Это писатель неуязвимой свежести. «Обманутые звезды» — образец идею насыщенной и высокохудожественной сатиры. Только великодушный мастер мог в столь небольшой по объему повести сказать так много, вывести столько персонажей.

В другом своем произведении, «Приключение скряги», великий гуманист прославляет честный труд устами карабахских азербайджанцев и армян — подвижников жизни. Своим глубокой симпатией к армянам-хлебопашам Мирза Фатали Ахундов переживает со своим другом и современником Хачатуром Абовяном, который в таком же ключе изображает тружеников-азербайджанцев, исконных друзей армянского народа, призывая хранить эту дружбу, как зеницу ока.

Ахундов, Абовян, Чавчавадзе и другие писатели — сыны Закавказья — завещали нам неустанную заботу о братстве и добрососедской солидарности наших народов.

Наири ЗАРЬЯН.

С любовью к людям

Беспредельная любовь к людям, человеку — в самом существе творчества великого писателя. Она пронизывает каждое литературное произведение Мирзы Фатали Ахундова, она определяет направление политических и философских взглядов мыслителя. Эта неизменная любовь к людям, стремление сделать их просвещеннее, образованнее и были в основе предпринятых им первым в истории Востока, в истории азиатских, африканских стран реформы языка — замены арабской вязи более простым и гибким латинским алфавитом.

Почти век спустя, когда реформа во многих странах Востока, в том числе в Азербайджане и у меня на родине — в Турции, была произведена, стала особенно явственной прозорливость великого писателя: народ неизмеримо ближе стал к культуре, национальный язык освободился от оков арабских и персидских слов, которые не ложились на новый алфавит, стал чище и проще.

Знаменителен сам факт того, что Ахундов первый в истории восточной литературы стал писать пьесы, комедии, он хотел быть ближе к людям, он уже тогда хорошо понимал значение драматургии, ее возможности обращаться со сцены непосредственно к народу, говорить с ним о самом сокровенном. Ахундов большой человек, большой мастер, слово его не утратило своей силы и сегодня. На собственном примере могу сказать: у Ахундова есть чему поучиться и драматургам наших дней.

Назым ХИКМЕТ.

ПРОТИВ ГНЕТА И ДЕСПОТИЗМА

БОГАТЫЕ ЛЮДИ, ВЛАДЕЛЬЦЫ ПОМЕСТИЙ И ЗЕМЕЛЬ И ВООБЩЕ ВЫСШЕЕ СОСЛОВИЕ, РАВНО КАК ДУХОВЕНСТВО, ВЛАДЕЮЩЕЕ ИМУЩЕСТВАМИ, НЕ ВНОСЯТ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ КАЗНУ НИ ОДНОЙ ПОЛУШКИ; ТАК ЧТО ВСЯ ТЯГОСТЬ ПОДАТИ ЛЕЖИТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА БЕДНОМ КЛАССЕ НАРОДА, КОТОРЫЙ БЕЗЖАЛОСТНО СВОБОДНО ПОДАЕТ ПОДВЕРГАЮТ МУЧИТЕЛЬНЫМ ПЫТКАМ В ВИДАХ ПОНУЖДЕНИЯ К ИСПРАВНОЙ УПЛАТЕ ТРЕБУЕМЫХ СУММ.

Для уничтожения гнета существуют два средства: или угнетатель должен прекратить угнетение, или же угнетенные, не вытерпев угнетения, сами должны уничтожить его. По повелению разума, нет иного пути уничтожения гнета, кроме этих двух средств. Мыслители, ученые и поэты, тысячи лет стремясь к уничтожению гнета, думали, что до-

статочно лишь наставлять угнетателя, чтобы устранить гнет. Но многочисленные факты практики показали, что таким путем нельзя уничтожить гнет в мире. Итак, для уничтожения гнета не следует наставлять угнетателя, а, наоборот, необходимо сказать угнетенному: ведь ты своими силами и способностями несравненно превосходишь деспота, — почему же в таком случае ты терпишь угнетение? Подмигивая от векового сна и уничтожь угнетателя.

ПОРА ВАМ ЗНАТЬ, ЧТО ВЫ ПРИНАДЛЕЖИТЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ, СОЗДАВШЕМУСЯ БЫТЬ СВОБОДНЫМ, А НЕ ПОЗОРНЫМ РАБОМ ПРОРОКОВ, НИ ИМАМОВ, НИ ЖЕ ДЕСПОТОВ, И ДОСТИЧЬ ЦИВИЛИЗАЦИИ... ПОРА НЕ ВЕРИТЬ НИКАКИМ ЧУДЕСАМ, СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫМ ЯВЛЕНИЯМ, ЗНАМЕНАНИЯМ И ОТКРОВЕНИЯМ.

М. Ф. АХУНДОВ.

Неторого надгорного пути,
Которым ты в начале утра раннего
Хотел созрдадан-мусульман вести.
Кто назовет твою мечту несбыточной,
Когда, вещая счастье и добро,

ОБРАЩЕНИЕ К САБУХИ

Стремительно огненным ничтокой
Прочерчивает мрак твою перо!
Звенит твой голос над тоской и горестью,
И горечью содеянных обид.
А век и впрямь затянут пленкой корысти,
И блещет тусклым золотом зенит.
Восток не услышал призывных труб еще,
Бредут сквозь сердце караваны бед,
И земледельцу умирает в рубище,
На бедных грядках увядает цвет.

И ты, горюши, неистоваше, мечешься —
Сочувствием душа обожжена:
Испить живую воду человечности
И знания должна твою страсть!
Мне горько, что ты платишь полной мерой
За непокорство пристыж тоски.
И бедствует семья. И изувражи
Дом подожжен.
Безумствуют враги...

Разневаны моллы,
С глазами трагическими моллы.
По домам и мечетям
Прошел шепоток несвободы.
Головами качают
Пугающие мольбады,
Открываются настежь
Тупого злодеев алмазы,
И шельмуют тебя,

Призывая народ свой,
а с ним и другие народы
Выйти в мир озаренный
из тьмы тьмы несвободы.
Может быть, потому ты почувствовал горе России
И дастан об убитом поэте сложил в тишине.
Был ты сердцем широк. Потому и дорою осилил,
И с пути не свернул, и сегодня приходишь ко мне.
И я вижу сквозь даль, как твою олицетворяет утро,
И в Тифлисе ночном
ты, склонившись, заплакал навзрыд:
«Пусть в бейтаз Сабуди Кавказ сереброкудурый
Справляет траур свой, о Пушкине скорбит».

И волной сострадания
Разлилась твоя скорь по Востоку,
Не стихает та боль, как кровотокающий рубец.
О Мирза Фатали,
Ты мне казешься нынче высоким,
Как седое нагорье, поэзия нашей отец!

Как ночному норд-осту, мне не надо покоя,
Когда я говорю о тебе.
Вот я вижу, как в пламени белых левкоев
Ты идешь по осенней тропе.
Добрый день, говорю, будь здоров, говорю.
Никогда, никогда не устану

* Строки из поэмы М. Ф. Ахундова «На смерть Пушкина» в переводе П. Антокольского.

Вольный перевод Абрама ПЛАВНИКА.

АХУНДОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

Молла Ибрагим Халил

Главный Звездочет

Мирза Галиб

Тарверди